

other word sounds like, which is a challenging task in one's second language. Then, they need to pull together the two possible meanings of the word and compare them in the context of the phrase or sentence. When all of those steps are complete, there is a moment where the two meanings come together, and it's time to laugh.

Making jokes and puns a component that introduces a special challenge that has many rewards. Wordplay and humor create a stimulating and comfortable environment for English language learners, and they will be enriched by the exposure to a wealth of valuable vocabulary, idioms, and other language features. Eventually, as students catch on to the puns, the delay until the laughter breaks out will become shorter, the groans will get louder, and the grins will get wider. If we understand the basic structure of puns, we will be able to hear, to use them and to get the last laugh with our foreign friends.

References

1. Aarons, D. Jokes and the linguistic mind. - New York: Rutledge, 2007.
2. Lems, K. Pun work helps English learners get the joke.// Forum.-2011. - № 3. -p. 154.
3. Pollack, J. The pun also rises: How the humble pun revolutionized language, changed history, and made wordplay more than some antics. New York: Gotham, 2011. - p. 32-34.
4. Krashen M. Teaching met linguistic awareness and reading comprehension with riddles. - Oxford: Oxford University Press, 2008. - p. 40-42.

М.Р. Шаймарданова

Елабужский институт Казанского федерального университета

СТАТУС ПОСЛОВИЦ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Одной из наиболее часто обсуждаемых и спорных вопросов паремиологии является проблема языкового статуса пословиц. Рассматривая данную проблему, нельзя не упомянуть о наличии паремиологического уровня языка, выделяемого Г.Л. Пермяковым в его работах по структурной паремиологии [7]. Согласно ученому, паремиологический уровень, охватывающий пословицы, поговорки, присловия, приметы, поверия, велеризмы, загадки и другие народные изречения, представляет собой «верхний» уровень языка, состоящий из множества единиц, «приспособленных для обозначения типовых жизненных ситуаций, для формулирования и удобного запоминания разного рода житейских и логических правил, для прогнозирования будущего и ряда других прагматических языковых целей» [7, с. 87].

Вопрос о статусе пословиц в паремиологической системе английского и русского языков тесно сопрягается с проблемой определения основных терминов паремиологии в отечественном и зарубежном языкознании. Согласно М.А. Кульковой, «терминологическая неясность объясняется сложностью вопроса о понимании сущности паремиологической единицы, поставленного еще в начале XIX века» [6, с. 23]. Вопреки своей продолжительной истории вопрос о лингвистическом статусе паремий до сих пор остается открытым.

В словаре В.И. Даля паремия определяется как «нравоучительное слово» [4, с. 18], т.е. текст назидательного характера.

В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко также считают термин «паремия» родовым, объединяющим понятия пословицы и поговорки. По мнению Н.Ф. Алефиренко, под термином «паремия»

понимается вид «афоризмов народного происхождения, прежде всего, пословицы и поговорки» [2, с. 240].

Однако Г.С. Воркачев в качестве видов паремий называет не только пословицу и поговорку, но и загадку, присловье, афоризм [3, с. 17]. Г.Л. Пермяков, А. Тейлор, М.А. Кулькова относят к паремиям, кроме перечисленных Г.С. Воркачевым жанров, и народные приметы.

Как отмечает Г.Л. Пермяков, «паремии обладают тремя четко выраженными в известной мере автономными структурными планами – планом лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической (и семиотической) структуры, и планом реалий» [7, с. 84].

Внимание паремиологов давно привлекает необычайная содержательность и внутренняя многообразность пословичных изречений. Обладая поливалентностью, объясняющейся их аксиологической составляющей и сложной многомерной смысловой структурой, пословица представляет объект исследования в пределах междисциплинарной парадигмы (лингвистика, фольклористика, психология, этнография и т.д.). Так, Х. Касарес считает, что пословицы охватывают область изучения паремиологов, фольклористов и одновременно, будучи лингвистическими текстами, образуют лингвистическую область исследования [5, с. 215].

Согласно Л.Б. Савенковой, «основная трудность определения понятия «пословица» заключена в общеупотребительности и – одновременно – исторической многозначности этого слова в русском языке. Другая – состоит в том, что в настоящее время пословица является объектом изучения в разных науках – фольклористике, поэтике, лингвистике, которые обращают внимание на различные аспекты ее сущности и в соответствии с этим дают определения с нетождественными наборами признаков» [8, с. 56].

Этим объясняется множество определений термина «пословица». На начальном этапе изучения, пословицы рассматривались как словесные сочетания, и употреблялись синонимично термину «поговорка». Первые научные труды по изучению паремий представляли собой небольшие сборники изречений и песен, не содержащие пояснения о разграничениях между жанрами.

В связи с этим автор считает целесообразным рассмотреть определения термина «пословица» в лингвистической литературе.

В.И. Даль в предисловии к сборнику «Пословицы русского народа» одним из первых попытался провести грань между пословицами и другими устойчивыми выражениями. В «Толковом словаре» великий русский ученый дает следующее определение пословицы: «Пословица – краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; пословица есть собь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа» [4, с. 334].

Известный американский фольклорист Алан Дандис считает, что предназначение пословицы заключается в хранении знаний о мире и о человеке в этом мире. Пословицы выявляют природу и содержание фольклорных идей о жизни и происхождении мира [11, с. 96, 103].

Огромный интерес вызывают пословицы в области когнитивных исследований, рассматривающих механизмы переработки сознанием человека воспринимаемой информации об окружающем мире. Когнитивный подход к пословицам дает возможность интерпретировать их в роли представителей абстрактных структур сознания. Согласно Г. Палмеру, пословицы являются разновидностью культурных постулатов, которые по своему когнитивному статусу аналогичны пропозициональным моделям, структурирующим знания о мире. Постулаты, по мнению Г. Палмера, «это словесное утверждение с относительно абстрактными культурными мысленными образами

в его семантическом полюсе» [12, с. 249]. Ученый отмечает, что люди используют постулаты подобно тому, как математики манипулируют формальными символами. Постулаты являются высшим уровнем абстракции, который простирается от образов непосредственного опыта до абстрактных представлений математики и формальной логики. Г. Палмер сопоставляет постулаты с религиозными догмами и фольклорной философией, находящими свое отражение в афоризмах, сентенциях, максимах и пословицах. Данные языковые единицы фиксируют наблюдения, опыт и знания ряда поколений, объективируют основные акцентуруемые признаки концептов и, тем самым, отражают специфику познавательной деятельности носителей языка и позволяют проследить особенности ассоциативного механизма, который лежит в основе восприятия мира [12, с. 249].

Новое направление в исследовании паремий представлено в работе Н.Н. Семененко [9]. Автор называет его когнитивно-прагматической парадигмой в паремиологии. Н.Н. Семененко заявляет, что функционально-семантические свойства паремий дают им возможность выполнять функции, выходящие за пределы языковой номинации и выражения отдельного умозаключения. Согласно Н.Н. Семененко, «своеобразие паремической семантики определяется ее когнитивно-дискурсивной способностью к приращению смысла, обусловленного взаимодействием когнитивного основания паремий с интенциональным фоном соответствующего смыслопораждающего концепта и событийно-смысловой основой реального или потенциального дискурса» [9, с. 27].

Таким образом, проанализировав свойства пословиц и различные подходы к их изучению, наиболее полным и всеобъемлющим, мы предлагаем считать определение термина «пословица» О.О. Абакумовой: «пословица... сложный языковой знак с текстовыми/прагматическими характеристиками и структурой предложения» [1, с. 37].

Литература

1. Абакумова О.Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук – Орел, 2013. – 376 с.
2. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. Воркачев С.Г. Этносемантика паремии: сопоставительный анализ метафоризованных показателей безразличия в русском и испанском языках // *Языковая личность: культурные концепты*. сб. науч. тр. – Волгоград, 1996. – С. 16-25.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х т. – М., 1955.
5. Касарес Х. Введение в современную лексикографию. – М.: Иностранная литература, 1958. – 354 с.
6. Кулькова М.А. Русские и немецкие паремии: когнитивно-дискурсивный подход к изучению: учеб. пособие. – Казань: «Печать-Сервис-XXI век», 2012. – 214 с.
7. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. – 235 с.
8. Савенкова Л.Б. *Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты*. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
9. Семененко Н.Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Белгород, 2012. – 46 с.
10. Dundes A. Folk Ideas as Units of Worldview // *Toward New Perspectives in Folklore* / Eds. A. Paredes, R. Bauman. – Austin, London, Texas: Univ. of Texas Press, 1972. – P. 94-103.
11. Palmer G. *Toward a Theory of Cultural Linguistics*. – Texas: Univ. of Texas Press, 1996. – 360 pp.